

УДК 342

**ПРАВО НА РАВЕНСТВО ПЕРЕД ЗАКОНОМ ПРОТИВ ГАРАНТИИ ДЕПУТАТСКОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Портнов Дмитрий Владимирович

студент 3-го курса, направление «Юриспруденция»

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу противоречия между конституционным принципом равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ) и институтом депутатской неприкосновенности. Автор рассматривает правовую природу иммунитета, аргументы «за» и «против», судебную практику и предлагает модели реформирования.

Ключевые слова. депутатская неприкосновенность, равенство перед законом, парламентский иммунитет, правовой статус депутата, Конституционный Суд РФ.

**THE RIGHT TO EQUALITY BEFORE THE LAW VERSUS THE GUARANTEE OF
PARLIAMENTARY IMMUNITY: THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Dmitry Vladimirovich Portnov

Third-year student, Jurisprudence program

Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. This article analyzes the contradiction between the constitutional principle of equality before the law (Article 19 of the Constitution of the Russian Federation) and the institution of parliamentary immunity. The author examines the legal nature of immunity, the pros and cons, judicial practice, and proposes reform models.

Keywords: parliamentary immunity, equality before the law, parliamentary immunity, legal status of deputies, Constitutional Court of the Russian Federation.

Равенство перед судом, отмеченное 19-й статьёй Конституции РФ, по идее законодателя означает, что закон должен действовать без обращения внимания на должности и статусы [1]. Государственная машина правосудия должна одинаково жёстко реагировать на проступки как рядового гражданина, так и высокопоставленного чиновника. В то же время законодательство вводит для депутатов и сенаторов механизм иммунитета — особый порядок, затрудняющий привлечение их к уголовной или административной ответственности. Налицо правовая коллизия:

как совместить безусловное равенство перед законом с привилегированной защитой народных избранников?

На фоне борьбы с коррупцией и попыток власти доказать обществу свою прозрачность этот вопрос становится особенно острым. Когда рядовой водитель платит штраф мгновенно, а депутат избегает даже допроса без разрешения коллег, это не только рождает юридический казус, но и бьёт по доверию к судам и правоохранительной системе в целом. Общество все чаще воспринимает депутатскую неприкосновенность не как гарантию независимости законодательной власти, а как механизм, позволяющий представителям власти избегать юридической ответственности. В связи с этим возникает необходимость определить, соответствует ли существующая модель парламентского иммунитета принципам правового государства либо нуждается в существенном реформировании.

Принцип равенства перед законом и судом является неотъемлемым элементом конституционного статуса личности. Его содержание заключается не только в формальном провозглашении одинакового объема прав и свобод для всех граждан, но и в обязанности государства обеспечивать равные юридические гарантии и единые основания ответственности. Как отмечается в юридической литературе, равенство выступает универсальным регулятором общественных отношений и распространяется на все сферы государственной деятельности [8].

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что принцип равенства не исключает возможности установления различного правового статуса отдельных категорий субъектов, если это обусловлено объективными причинами и связано с осуществлением ими специальных публичных функций. Именно на данной позиции основывается существование института депутатской неприкосновенности в российской правовой системе [4].

Правовой статус сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы определяется Конституцией РФ, Федеральным законом от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также отдельными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2].

В соответствии со статьей 98 Конституции Российской Федерации сенаторы и депутаты обладают неприкосновенностью в течение всего срока своих полномочий [1]. Аналогичное положение закреплено в статье 19 Федерального закона № 3-ФЗ, согласно которой парламентарии не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержаны, арестованы, подвергнуты обыску или допросу без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, за исключением случаев задержания на месте преступления [2].

Кроме того, статья 448 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает специальный порядок возбуждения уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы или сенатора Российской Федерации. Решение о возбуждении уголовного дела принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, полученного на основании представления Генерального прокурора РФ [3].

Таким образом, действующее законодательство формирует особый процессуальный порядок привлечения парламентариев к ответственности, существенно отличающийся от общего порядка, применяемого в отношении иных граждан.

В научной литературе институт депутатской неприкосновенности традиционно рассматривается как одна из важнейших гарантий парламентской деятельности. По мнению Б. С. Эбзеева, депутатская неприкосновенность непосредственно связана с институтом народного представительства, поскольку депутат является не частным лицом, а носителем народной воли [4]. В связи с этим иные органы государственной власти ограничиваются в возможности воздействия на представителя законодательной власти.

Подобная позиция основывается на принципе разделения властей, закрепленном в статье 10 Конституции Российской Федерации. Законодательная власть должна быть независимой от исполнительной и судебной власти, а потому депутаты нуждаются в специальных гарантиях, обеспечивающих возможность свободного осуществления своих полномочий без угрозы политического преследования [1].

Сторонники сохранения парламентского иммунитета в его нынешнем виде указывают, что отсутствие неприкосновенности способно привести к использованию правоохранительной системы как инструмента политического давления на депутатов. В этом смысле иммунитет выполняет охранительную функцию по отношению к институтам представительной демократии.

Так, А. В. Малько и С. Ю. Суменков рассматривают привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения, необходимые для функционирования отдельных государственных институтов. По мнению авторов, специальные юридические гарантии позволяют обеспечить независимость субъектов, выполняющих публично значимые функции. [5].

Подобной позиции придерживаются и многие российские исследователи. И. П. Окулич указывает, что депутатская неприкосновенность является важнейшим элементом правового статуса парламентария и обеспечивает эффективность осуществления депутатской деятельности. Гарантии депутатской деятельности, по мнению автора, создают условия независимости депутата от возможного давления со стороны исполнительной власти и правоохранительных органов [7].

О. Е. Кутафин также подчеркивал особое значение категории неприкосновенности в системе конституционного права Российской Федерации. Учёный видел в неприкосновенности

прежде всего гарантию от беззакония. Но он не закрывал глаза и на обратную сторону такого института: он при определённых условиях позволяет депутатам уходить от ответа за свои поступки [6].

В теории всё выглядит хорошо, но на деле парламентский иммунитет всё чаще становится мишенью для критики. Общество и эксперты сходятся в одном: такой порядок поставил депутатов в привилегированное положение по сравнению с остальными.

Суть проблемы здесь в том, что защита, задуманная как барьер от политического давления, на практике мешает привлекать парламентариев к ответственности за обычные преступления — те же, за которые любой гражданин ответит незамедлительно. Пока в отношении депутата будет длиться сложная процедура согласования с палатой, подозреваемый гражданин уже давно предстанет перед судом. Это прямое нарушение принципа равенства, и оно не нуждается в особых доказательствах.

Особую проблему представляет политический характер процедуры лишения неприкосновенности. На практике решение вопроса о согласии на возбуждение уголовного дела в отношении депутата зачастую зависит не столько от юридической оценки представленных материалов, сколько от политической позиции парламентского большинства. Это негативно влияет на общественное восприятие справедливости правовой системы.

Показательным примером является ситуация с депутатом Государственной Думы С. Мавроди. Генеральная прокуратура Российской Федерации неоднократно обращалась в Государственную Думу с представлением о лишении его депутатской неприкосновенности, однако парламент дважды отказывал в удовлетворении соответствующего представления. Лишь с третьей попытки неприкосновенность была снята. Данная ситуация продемонстрировала, что даже при наличии серьезных оснований для уголовного преследования процедура лишения иммунитета может носить политизированный характер.

В связи с этим в российском обществе регулярно возникают предложения о полной либо частичной отмене депутатской неприкосновенности. Согласно данным, ВЦИОМ, значительная часть населения поддерживает идею ограничения парламентского иммунитета как меры борьбы с коррупцией. Наиболее высокий уровень поддержки подобной позиции наблюдается среди жителей крупных городов и центральных регионов страны [9].

Тем не менее полная отмена депутатской неприкосновенности представляется спорной. Полное устранение парламентского иммунитета может создать угрозу независимости законодательной власти и привести к усилению влияния исполнительной власти на деятельность парламента. В условиях политической конкуренции правоохранительные органы потенциально могут использоваться в качестве инструмента давления на оппозиционных депутатов.

В связи с этим наиболее обоснованной представляется позиция, предполагающая не полную отмену депутатской неприкосновенности, а ее существенное реформирование и ограничение.

Представляется, что депутатская неприкосновенность должна распространяться исключительно на действия, непосредственно связанные с осуществлением депутатской деятельности. Парламентский иммунитет должен защищать свободу политической деятельности депутата, его участие в законодательном процессе, выражение политической позиции и реализацию контрольных функций парламента.

В то же время совершение депутатом общеуголовных преступлений, не связанных с исполнением депутатских полномочий, не должно подпадать под действие специальных иммунитетов. В подобных случаях уголовное преследование должно осуществляться на общих основаниях без необходимости получения согласия палаты Федерального Собрания.

Для реализации данного подхода возможно внесение изменений в Федеральный закон № 3-ФЗ. В частности, пункт 1 статьи 19 может быть изложен в редакции, согласно которой неприкосновенность распространяется исключительно на действия, непосредственно связанные с осуществлением депутатской деятельности. Одновременно целесообразно закрепить положение о том, что в случае совершения депутатом преступления, не связанного с исполнением депутатских полномочий, уголовное преследование осуществляется в общем порядке.

Соответствующие изменения должны быть внесены и в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В особенности, необходимо учитывать, что согласие Государственной Думы или Совета Федерации не требуется, если деяние парламентария не связано с осуществлением депутатской деятельности либо если депутат задержан на месте совершения преступления.

Данные изменения позволят сохранить институт парламентского иммунитета как гарантию независимости законодательной власти, одновременно уменьшив или ликвидировав его использование в качестве механизма уклонения от ответственности за общеуголовные преступления.

Таким образом, можно подвести итог, что проблема соотношения принципа равенства перед законом и гарантии депутатской неприкосновенности является одной из наиболее актуальных и труднорешаемых в современном российском конституционном праве. Может показаться, что парламентский иммунитет – это важная и жизненно необходимая гарантия независимости представительной власти и реализации принципа разделения властей. Однако можно заметить, что чрезмерное расширение депутатских иммунитетов может противоречить принципу равенства всех перед законом и судом и уменьшить доверие общества к институтам государственной власти.

В итоге хотелось бы выразить мнение, что институт депутатской неприкосновенности требует серьезной и структурированной переработки в ближайшее время. Полностью отменить парламентский институт кажется преждевременной мерой и, к тому же, способной отрицательно повлиять на независимость законодательной власти. Однако существующая ныне в Российской Федерации модель нуждается в ограничении. Эффективным решением представляется сохранение функционального иммунитета исключительно в отношении действий, непосредственно связанных с осуществлением депутатских полномочий. Такой подход позволит обеспечить баланс между необходимостью защиты парламентариев от политического преследования и реализацией конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ : (ред. от 2 мая 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 2. – Ст. 74.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации: в 2 т. / отв. ред. Б. С. Эбзеев. – М. : Юрид. лит., 2001. – Т. 1. – 587 с. ; Т. 2. – 612 с.
5. Малько, А. В. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения / А. В. Малько, С. Ю. Суменков. – Пенза : Информ.-изд. центр Пензен. гос. ун-та, 2005. – 180 с.
6. Кутафин, О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О. Е. Кутафин. – М. : Проспект, 2014. – 336 с.
7. Окулич, И. П. Размышления о депутатской неприкосновенности / И. П. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2014. – № 1. – С. 33–39.
8. Поливода, Я. В. Проблемы соотношения конституционных принципов депутатской неприкосновенности и равенства всех перед законом и судом / Я. В. Поливода // Экономика, политика, право : тихоокеанское обозрение. – 2018. – № 4. – С. 81–92.
9. Ударим по коррупции — отменой депутатской неприкосновенности? [Электронный ресурс]: пресс-выпуск № 5327 / ВЦИОМ. URL:

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/udarim-po-korrupczii-otmenoj-deputatskoj-neprikosnovennosti-> (дата обращения: 21.05.2026).